

Стимулятор

Андрей АНИСИМОВ

Чтобы набрать необходимую сумму, нам пришлось изворачиваться самым немислимым образом, выжимая «досуха» кошельки, залезая в долги и пускаясь на всевозможные финансовые авантюры, в которых Грэм Тобс, казначей нашей колонии, собаку съел. Заполучить деньги простым путём оказалось делом почти безнадежным. Банки не спешили раскошелиться, выдавая кредиты новоиспечённым колониям, да и заинтересовать их мы мало чем могли. Пиррализита, который сейчас был в хорошей цене, на нашей Мартовской Находке имелись сущие крохи, а леса, коим мы были богаты, и на других планетах хватало с избытком. Тем более, что в моду вошла искусственная древесина. Поэтому-то и пришлось Грэму, что называется, виться ужом, добывая деньги. А деньги нам нужны были позарез. Всё дело в том, что мы решили купить машину Богнера. Необходимость в этой, что и говорить, сверхдорогостоящей покупке возникла через три года, после того как транспорт

высадил все тридцать тысяч колонистов на планету, которая должна была стать нашим новым домом. Поначалу всё шло вроде бы ничего. Перед нами лежал девственный, непокорённый мир, полный разнообразных богатств, которые только и ждали, когда их возьмут человеческие руки, и, преисполненные радужных надежд, мы принялись за освоение этого мира. Однако действительность оказалась не столь прекрасной. Лес, как я уже говорил, никому оказался не нужен и шёл по бросовой цене. Руд хватало и в Великом Астероидном Поясе, а заниматься сельским хозяйством для большинства колонистов, которые доселе были городскими жителями, показалось слишком утомительным и вообще малопривлекательным занятием. Многие, решившись на переселение, просто плохо представляли себе, что это значит начинать с нуля и осваивать дикую планету. А это, в первую очередь, труд, труд и ещё раз труд. Да и жизнь в диком краю отнюдь не сахар. Ни тебе цветных рекламных огней, ни асфальта,

ни прочих прелестей больших городов. Скучота смертная. В общем, построение нового оплота человечества шло вяло и всё более и более замедляющимися темпами. Стали поговаривать о возвращении в перенаселённый, шумный, загазованный, полный всевозможных проблем, но всё же цивилизованный мир. Или о поиске места под солнцем другой колонии. В конце концов, роптать начали даже вчерашние энтузиасты-оптимисты. Колония разваливалась на глазах. И тогда кто-то предложил обзавестись этой самой машиной. Идея неожиданно получила горячее одобрение. Ещё бы! Хотя о ней было больше слухов, чем достоверной информации, об этой замечательной штуке слышали даже дети. Это было что-то вроде сказочной волшебной палочки. Или доброй феи, исполняющей желания. Да, машина Богнера была настоящим чудом. Тот, кто владел ею, уже мог ни о чём не заботиться. Это диковинное устройство превращало её обладателей

в беззаботных мотыльков, на которые разнообразие блага изливались как из рога изобилия. По сути, машина Богнера являлась материализатором невероятной производительности, который мог работать с любым сырьём. Закладывай в него, что попадёт под руки, — камни, палую листву или дохлых ужей, а получишь, что закажешь: хочешь новую мебель, хочешь вертолёт, а хочешь — десерт на ужин. Классная штука! Именно она и могла спасти нашу новорождённую колонию от полного распада и краха.

Знающие люди, то есть, наш спец по разным электронно-техническим хитростям, сказали, что главное, это Ядро машины — блок управления, без которого она — ничто. Наведя справки, выяснили, что это самое Ядро само, без исполняющих устройств, стоит сумасшедших денег, а целиком, в сборе, полностью укомплектованная машина по карману разве что индустриально развитой планете. Поэтому остановились на Ядре, с минимальной периферией и очень скромными — пока! — возможностями. Остальное, как заверили нас поставщики, можно будет сделать чуть ли не в домашних условиях. То есть, мы собирались взять необходимый минимум, который позволил бы нам создать в будущем более продуктивную периферию, а там ещё более, и так далее. Не в этом ли крылся секрет успеха других колоний, которые также приобретали машину?

Итак, мы наскребли необходимую сумму и заключили сделку с «Новыми Технологиями», которые имели исключительные права на производство машины. Ждать пришлось недолго.

В назначенный день, когда должен был прибыть контейнер с Ядром, на главной площади нашего первого, и единственного пока, городка — большой поляне, окружённой простыми деревянными домами, — собралось всё население колонии. День был ясный, и вскоре, после полудня, в бездонном голубом небе заметили чёрную точку. Точка быстро выросла до размеров грузового контейнера, который мягко опустился на траву. Следом за ним приземлился совсем крошечный орбитальный челнок. Из челнока выбрался бравого вида толстячок, который, увидев толпу, простёр руку и провозгласил:

— Компания «Новые Технологии» приветствует обитателей Мартовской

Находки! Рад сообщить вам, что ваш заказ выполнен, и в целостности и сохранности доставлен в ваш мир. Прощу!

Стенки контейнера театрально открылись, и перед взором многотысячной толпы встречающих появился сравнительно небольшой железный ящик, изобилующий разёмами всевозможной конфигурации, и горы бумаг, заполняющих всё остальное пространство контейнера. По толпе пробежал шелест. Честно говоря, я, как и мои собратья-колонисты, ожидал увидеть нечто более... значительное, что ли.

— Что-то я не пойму, — проговорил после некоторой паузы наш мэр. — Это что, и есть Ядро?

— Совершенно верно! — подтвердил лущезарно улыбающийся толстячок. — Основа основ машины Богнера, мозг, самая сложная и ответственная её часть, техническое чудо, шедевр, созданный специалистами нашей компании.

— А это? — Мэр ткнул пальцем в тонны окружающей Ядро бумаги.

— Техническая документация, необходимая для изготовления периферийных исполнительных узлов, — пояснил толстячок. — Тут всё: и чертежи деталей, и схемы, и сборочные чертежи, и всё остальное, вплоть до техпроцессов, необходимых для изготовления самих деталей. Поскольку вы оплатили только стоимость Ядра, наша компания преподносит это в качестве дара. Я уверен, — заключил он, — вы с успехом справитесь с задачей. Желаю успеха!

Выдав это, толстячок забрался в свой челнок и был таков.

Несколько удивлённые таким поворотом событий, мы взялись за выгрузку содержимого контейнера. Ядро поставили в специально подготовленном для него помещении, под охраной, а документацию сложили в ангар, где до этого стоял наш орбиталёт. Наши специалисты по техническим вопросам рассортировали этот бумажный монблан, после чего мэр, умная голова, приказал выдать каждому жителю колонии по кипе, для изучения, с наказом составить список необходимых для изготовления периферии материалов. На одно это ушло недели три, не меньше.

Из того, что мы вычитали, мы сделали вывод, что должно получиться неимоверных размеров чудовище, для постройки которого требуется столь же

неимоверное количество материалов. И это при минимальной комплектации! Что машина представляет собой, когда она собрана такой, какой и должна быть, страшно было даже подумать. Но поскольку Ядро было уже куплено, отступить было некуда. Мы принялись за постройку машины.

Список получился внушительный. Помимо прозаических железа, меди, олова, серебра и алюминия, в нём оказались совсем уж экзотические — скандий, иттрий, самарий... В целом список охватывал почти всю таблицу Менделеева, благо хоть с минимальным количеством радиоактивных элементов.

Задачу снабжения необходимым сырьём поставили перед Петром Гранилиным, главным геологом колонии. Причём сделать это предполагалось в кратчайшие сроки. Петра это взбесило.

— Вы хоть представляете себе всю сложность геологоразведки? — надрылся красный от возмущения геолог. — Ну, ладно, крупные рудные залежи мы обнаружим с орбиты, железо, медь и прочее. А как изволите искать, например, лантаноиды? В природе они наличествуют только в рассеянном виде, в составе различных минералов и в очень небольших количествах. Мы можем искать их годы. Проще купить, чем добыть...

— Не на что, — урезонил его мэр. — Мы всё ухлопали на это чёртово Ядро. Так что хочешь ты этого или нет, придётся искать здесь.

— Ладно, — угрюмо отозвался Пётр. — Найти — найдём. А что ты со всем этим будешь делать дальше? Их получение — это не просто обогащение и плавка. Это длинный и сложный процесс...

— Не твоя забота. Разведка — это первое. А добычей и переработкой займутся другие.

Это стало заботой Самюэля Кинга, старшего горняка, половину жизни прошедшего под землёй, с грохочущими проходческими щитами и добывающими комбайнами. Горный инженер, который и должен был всем этим заниматься, сбежал с планеты за пару месяцев до этого, так что Сэму пришлось занять его место. Летя на Мартовскую, он мечтал о ферме, зелёных лугах и коровах. Вместо этого ему опять пришлось заниматься штреками, рудными жилами и прочим.

Закладка шахт и карьеров и разработка месторождений — дело хлопотное, но

менее хлопотным оказалось доставить добытое к обогательному оборудованию и плавильням, не говоря уже об их монтаже и наладке. Планируя создание своей промышленности, кое-что из этого мы завезли ещё раньше, а кое-что пришлось строить и собирать уже тут, из подручных же материалов. Всем пришлось здорово потрудиться, пока мы поднимали на ноги эту сферу нашей зарождающейся экономики, но конечная цель того стоила. Было ради чего попотеть.

Затем настала пора браться за главное — непосредственно изготовление узлов и блоков машины, хотя вместо производства деталей для неё рабочие принялись делать из добытого нами узлы и механизмы для шахтёров, лифтейщиков, транспортников и для самих себя, то есть производя те же станки и приспособления для производства, коих оказалось недостаточно для такой грандиозной задачи. Понятное дело, это сразу отразилось на энергопотреблении. С этим тоже возникло немало проблем.

Электричество для нашей колонии вырабатывал небольшой конвертер, и в будущем, если дела пойдут в гору, мы планировали обзавестись ещё несколькими такими устройствами. В эксплуатации они неприхотливы, и лучшего для переселенцев и придумать трудно. Теперь же, когда все деньги были пущены на приобретения Ядра, о покупке новых конвертеров и мечтать было нечего. А потребность в энергии была острее острого.

Наш главный энергетик Бронислав Топильский в другое время опустил бы руки, поставь перед ним такую задачу, сказав, что от него требуют невозможного, но только не сейчас. В результате его лихорадочной деятельности вокруг шахт, заводиков и мастерских появились гелиостанции, ветряки, небольшие плотины и даже несколько нещадно дымящих теплостанций, для которых приходилось заготавливать уйму дров, благо в этом недостатка не было. Другими словами в ход было пущено всё, что можно, и естественно, для нужд энергетики тоже пришлось делать много всякого. Так что прежде, чем подступиться к самой машине, нам пришлось проделать огромную подготовительную работу. Причём, чем дальше, тем больше всего разного требовалось то на то, то на это, а

основная цель, то есть машина, всё больше и больше отходила на второй план, теряясь среди первоочередных проблем и задач. Постепенно, месяц за месяцем, машина превращалась во что-то вроде прекрасной мечты, до осуществления которой ещё далеко-далеко. Кое-что уже начинали вроде бы делать, но то были пустяки, мелочи: винтики да болтики, да разные проводки, которые должны были пригодиться для монтажа отдельных частей машины. За основное мы ещё, по сути, и не брались.

К исходу шестого года существования нашей колонии всё население её разделилось на две неравные части: первая и большая её часть день-деньской выдавала на-гора уголь и руды, жарилась возле печей, точила, сверлила и строила, а другая полностью сосредоточила свои усилия на снабжение первой части съестным. Спины им тоже пришлось погнуть, но где-то в обозримом будущем громоздилась, занимая полнеба и сверкая полированными боками, машина Богнера. Оплот их благополучия и благополучия всех последующих поколений. Это прекрасное видение помогало переносить любые трудности.

Для нужд сельского хозяйства, кстати, также пришлось изготовить немало количество разного добра.

И вот, спустя ещё несколько лет, когда, казалось бы, всё, наконец, было налажено и можно было взяться за машину, чтобы та помогла нам построить цивилизацию, мы вдруг как-то совершенно неожиданно для себя обнаружили, что эта самая цивилизация у нас уже есть. Наше поселение разрослось, и появились ещё несколько, пополняемые новыми переселенцами, привлечёнными просто сумасшедшими темпами развития колонии. Вовсю работало множество больших и малых заводов, где выпускали всё, начиная от тракторов и кончая пуговицами и шнурками, грохотали железные дороги, планета начала опутываться паутиной ЛЭП и трубопроводов, перекачивающих нефть и газ. И всё это мы сделали сами, без всяких там машин-материализаторов. Выходило, что мы просто зря потратили деньги, хотя... Нет. Это тоже не совсем верно.

Не купи мы Ядро, ничего этого сейчас бы у нас не было. Получается, что ради обладания машиной, мы сделали то, чего не сделали бы, если б выбрали обыч-

ный путь развития. Этот электронно-механический монстр, чью сердцевину по-прежнему держали в специальном помещении, под охраной, оказался для нашей колонии чем-то вроде допинга. Мощным стимулятором.

Наверное, так и должно было быть. Чем соблазнительней перспектива, тем упорнее ради неё работают. А машина Богнера, как я уже говорил, обещала нам чуть ли не рай... Причём НАВЕРНЯКА, между тем как построение нормальной жизни своими силами расценивалось как ВОЗМОЖНОЕ, да и то, сомнительного исхода предприятие. Она вселила нам веру в успех. Это в итоге и сыграло свою роль. Мы получили, что хотели, только, что называется, в обход.

Поэтому заявления тех, кто считает, что затея с машиной была авантюрой, я считаю необоснованными.

Осталось сказать последнее.

Я как глава нового Департамента Науки колонии планеты Мартовская Находка первым делом собрал всю информацию о машине Богнера, какую только смог найти, связался со своими коллегами из других колоний и выяснил, что:

Во-первых, машина Богнера имеет настолько низкий КПД и пожирает такое количество энергии, что использовать её, всё равно, что сжигать золото для производства аналогичного количества свинца. Паровоз рядом с ней выглядел бы настоящим рекордсменом по экономичности.

И, во-вторых, по этой самой причине, видимо, её следов нет ни в одном мире, где она была закуплена. Либо её так и не стали собирать, либо разобрали, убедившись в бесперспективности этого молоха.

Мы же поступим иначе.

Когда-нибудь, когда наша колония разовьётся настолько, что мы сможем позволить себе куда больше, чем сейчас, мы начнём-таки сборку машины. А потом поставим её посреди самого первого нашего города. В качестве памятника. И напомним всем последующим поколениям, что человек может достичь чего угодно, если только захочет. Несмотря ни на что.

Машина будет стоять на центральной площади, там, где когда-то сел тот самый контейнер.

Мы соберём её, рано или поздно.

Чего бы нам это ни стоило. tm